

«СОВРЕМЕННАЯ ПАСТОРАЛЬ» В ЛИТЕРАТУРНЫХ ЧТЕНИЯХ

● Телевидение

Повесть «Пастух и пастушка» была одним из последних произведений, написанных Виктором Петровичем Астафьевым в наших краях, до переезда писателя в Вологду, и, конечно, был свой резон в том, что Пермское книжное издательство выпустило повесть уже на следующий год после ее первой публикации в Москве. А в эти дни пермяки встретились с «Пастухом и пастушкой» еще раз — в цикле передач Центрального телевидения «Литературные чтения».

Четыре года писал Астафьев эту небольшую, в полторы сотни страниц, повесть о войне и любви, «современную пастораль», как определил он ее жанр. Внимательный читатель расслышит в этих словах, вынесенных на заглавный лист книги, солоноватую солдатскую иронию, невольно прини-

мая ее как своего рода авторский полемический вызов, смысл которого становится ясным с первых страниц повести.

В ней ничего нет от спокойной рассудительности мемуариста, войну мы видим вблизи, из окопа, глазами вчерашнего школьника — лейтенанта Бориса Костяева. Против ожесточенно идущего на прорыв противника ведет Костяев остатки своего взвода. Ночная рукопашная в метельной тьме, на бесприютном снегу, исполосованном гарью, запятнанном кровью, — вот о какой войне пишет Астафьев. О войне, где первая нечаянная любовь Бориса обернется невыносимым гнетом разлуки...

Так прочли повесть, по-своему судя, и авторы телевизионной композиции. Они сохранили в «Пастухе и пастушке»

главное — правдивую астафьевскую интонацию, а в ней выстраданность темы, боль и мужество, праведную ярость и скорбь человека, не понаслышке знающего, что есть война.

В передаче заметно было, как дорожат словом чтецы, как доверяют они ему, как уверена авторская речь по оттенкам мысли, с каким подлинно эпическим воодушевлением звучит она (народный артист РСФСР А. Кочетков). Правом, думается, и введение в композицию второго чтеца (артист Е. Герасимов), вместе с заслуженной артисткой республики А. Антоненко непосредственно раскрывающего лирическую тему взаимоотношений Бориса и Люси, тему, так проникновенно и с такой беспощадной доверительностью раскрытую писателем в двух

центральных частях книги — «Свидание» и «Прощание».

Не обошлось, конечно, и без потерь, порой ощутимых. И прежде всего в частях «Бой» и «Успение». В них трагическая судьба лейтенанта Костяева охватывает добрый десяток действующих лиц, пропущенных в телевизионном тексте. Между тем некоторые из них (старшина Мохнаков, солдаты Ланцов, Пафнютев) для Астафьева принципиально важны с точки зрения целостности замысла повести.

В общем все это объяснимо. Хотя бы тем, что «Пастух и пастушка», по соображениям просто хронометрическим, звучала с экрана в отрывках. В остальном же ценность инициативы Центрального телевидения трудно оспорить. Тем, кто читал книгу, передача напомнила ее лучшие страницы. Тех, кто не знает этой великолепной повести, может быть, заставила подумать о выборе места для нее в своих личных читательских планах.

Ю. НАДЕЖДИН.